

Второй ван Тянь Мин, который всё это время молча сидел в углу, залпом осушил кубок с вином, и в его глубоких, похожих на омут глазах на мгновение мелькнуло злобное выражение. Оно тут же исчезло, такое быстрое, что уловить его было почти невозможно.

Яньсю-ван Тянь Ле тоже начал терять терпение. Он всегда принадлежал к партии Тянь Ляня, но теперь, услышав, будто Тянь Лянь собирается объединиться с этим Беловолосым Призраком, невольно нахмурился. Что же теперь делать? Неужели придётся сотрудничать с этим парнем?

Тянь Яо недоумевал, покусывая палочки для еды, и озирался по сторонам, совершенно ничего не понимая.

Почему никто не отвечает на слова старшего брата? Почему атмосфера стала такой странной?

В его голове всё спуталось в один тугой узел. Почесав затылок, он с самыми добрыми намерениями поддакнул Тянь Ляню:

— Верно, отношения нас троих и так очень хороши, а разве у тебя, старший брат, и четвертого брата отношения не прекрасные?

Его случайная фраза тут же произвела настоящий фурор. На бесстрастного Тянь Ляня и покрытого испариной наследного принца Тянь Ао устремились взгляды, в которых смешивались злорадство и подозрения.

Тянь Яо мог и не вмешиваться, но чувствовал себя вполне свободно и даже испытывал некоторое злорадство. Подумать только, прямолинейный характер Тянь Яо порой приносит столько пользы!

Тянь Лянь небрежно зачерпнул ложку супа, а на его лице по-прежнему играла безмятежная улыбка, казалось, всё происходящее вокруг ничуть его не касалось.

С чего это вдруг задела его? Наследный принц, который собирался остаться в стороне и наблюдать за пожаром с другого берега, никак не ожидал, что пламя перекинется на него самого. Он замер со складным веером в руке и подозрительно уставился на Тянь Яо, который вовсю уплетал еду. Не заметив в этом никакого скрытого смысла, он нахмурился, тут же разгладил брови и снова принялся неторопливо обмахиваться веером:

— Мы со старшим братом — кровные братья, и то, что наши отношения чуть ближе, вполне естественно.

Вот так крепкий орешек — не мягкий и не твёрдый!

Все прекрасно поняли смысл слов наследного принца: вы-то трое не от одной матери рождены, так что ваша крепкая дружба вызывает кое-какие подозрения!

Тянь Яо, кажется, тоже кое-что уловил и обиженно надул щеки:

— Что ты такое говоришь? По-твоему, нам и дружить-то теперь нельзя?

Наследный принц ничего не ответил, лишь слегка кивнул, и торжество на его лице стало совершенно очевидным.

— Но ведь отношения второго брата и одиннадцатого брата тоже очень хороши! — с недовольством парировал Тянь Яо.

Это заявление вновь произвело раскол. Это... это... маленькая случайная оговорка малыша вытащила на свет соперника, на которого до сих пор никто не обращал особого внимания — партию Тянь Мина.

Тянь Яо беспомощно помассировал переносицу. Этот Тянь Яо... он и не подозревал, что у того такая потрясающая способность подливать масла в огонь! Теперь-то он точно ухитрился оскорбить большинство присутствующих! Те парни, что надеялись отсидеться в сторонке, по несчастной случайности оказались втянуты в водоворот, и пламя опалило и их.

Услышав это, Тянь Мин, до сих пор хранивший холодное молчание, помрачнел и сделал большой глоток вина. Температура вокруг него резко упала, и сидевший рядом Тянь Ле невольно зябко ёжился, слегка подвинувшись в сторону Тянь Ляня.

Тянь Ли, робко сидевший в уголке, от этой сцены побелел лицом. Он растерянно посмотрел на суровый профиль второго брата, но ничего не смог по нему прочесть. Плотнo сжав губы и повторяя про себя наставления наложницы-матери о том, что беды происходят от языка, он благоразумно опустил голову и замер.

В банкетном зале на какое-то время воцарилась тишина. Лишь музыканты, сидевшие на возвышении, не ведали о происходящем и снова и снова повторяли Мелодию всеобщего семейного счастья, что на фоне царившей за столом напряжённой атмосферы звучало невыносимо иронично.

Встретившись взглядом с пылающими взорами братьев, Тянь Мин потемнел лицом и наконец холодно произнес:

— Наследный принц, неужели то, что кровные братья каждый вечер прячутся в кабинете и беседуют до третьей стражи — это и есть те самые прекрасные отношения?

Тайные переговоры — их злые замыслы очевидлись каждому.

Тянь Яо даже слегка опешил. Он-то полагал, что при таком развитии событий Тянь Мин набросится на Тянь Яо, который и перевёл на него стрелки, так почему же он направил острие прямо против партии наследного принца?

Наследный принц, судя по всему, думал так же и никак не ожидал, что удар снова придётся по нему. Тайные переговоры... Оставим в стороне вопрос о том, как тому стало об этом известно, но если Император проникнется подозрением, что тогда делать?!

Раздался сухой щелчок: складной веер в его руке переломился пополам. В тишине банкетного зала этот звук прозвучал донельзя резко, и все взгляды вновь сошлись на нём.

Тянь Яо покачал головой. Теперь, даже когда банкет закончится, противоречия между двумя партиями лишь ускорят своё развитие и в конце концов выйдут из-под контроля. С высоты своего многолетнего опыта императора он находил методы этих принцев слишком явными и детскими. Во-первых, Тянь Мин: до сих пор он держался в тени, но нынешний демарш несомненно выставил его прямо перед партией наследного принца, и в дальнейшем ему будет невероятно трудно оставаться в стороне в ожидании подходящего момента. Во-вторых, наследный принц: такое серьёзное дело, как тайные переговоры, не удосужился сохранить в тайне — туда просочился шпион второго вана, а услышав обвинения, он проявил излишнюю панику, выдав себя с головой.

Судя по всему, учитывая его собственную неизмеримо глубокую хитрость и стратегическое мышление в сравнении с этими принцами, в этой жизни он вполне сможет легко захватить трон даже без необходимости убивать отца.

Впрочем... Время ещё не пришло, нельзя позволять страсти к борьбе за престол разрастаться столь стремительно. Сперва нужно завоевать доверие наследного принца, чтобы добыть побольше сведений.

Хотя Тянь Мин, судя по всему, был склонен помогать их стороне, Тянь Яо прекрасно знал: даже имея в руках мощную армию, партия Тянь Мин в конце концов не сможет избежать интриг и клеветы со стороны партии наследного принца. Это вызовет подозрения Императора, и в итоге Тянь Мин лишится военной мощи и титула вана, оказавшись под полудомашним арестом на горе Тяньтай.

Тянь Яо неторопливо осушил кубок с вином, и уголки его губ изогнулись в улыбке. Прости уж, но каждый сам за себя, иначе не миновать небесной кары.

— Второй брат... Ты поистине обладаешь огромной осведомленностью, раз тебе известны даже подробности их «тайных» переговоров? — Тянь Яо нарочито выделил голосом слово «тайных», и смысл его слов стал предельно ясен.

Лицо Тянь Мина мгновенно посинело.

Наследный принц же просиял и тут же подхватил:

— Второй брат, а ты, оказывается, слишком уж пристально следишь за нашими поместьями?

Эти слова прозвучали предельно прямо, и все мгновенно осознали: нынешняя ситуация складывается не в пользу партии Тянь Мин.

Братья Ли, что до этого тихо сидели в стороне, наконец не выдержали. Если проследить родословную, их предки состояли в определенном родстве с Тянь Мином, к тому же их престарелый отец уже дал понять в узком кругу, что поддерживает партию второго вана. Видя, как их сторона терпит поражение, как они могли оставаться в стороне?

Ли Сяо сделал глоток вина и неспешно произнес:

— Ах, времена нынче трудные, как же обойтись без бдительности?

Ли Хуа всё это время разглядывал Тянь Яо, но, услышав это, отвел взгляд и поддержал товарища:

— Верно, второй ван просто боялся, как бы в Хуцзине не случилась какая беда, вот и следил за всем круглые сутки — поистине его преданность достойна восхищения!

Эта слаженная речь мгновенно переломила ход событий.

Выходило, что Тянь Мин расставил шпионов лишь для того, чтобы помешать неким чересчур жаждущим престола особам устроить смуту ради достижения своих целей. Неблагоприятный фактор ловко превратили в достоинство, и каждый мысленно похвалил их за блестящий ход.

Наследный принц недовольно нахмурился: с чего это вдруг эти двое влезли? Он уже собирался заговорить, как вдруг чей-то негромкий, но отчетливый звук прорезал воздух, прервав его.

Все в недоумении повернулись на источник шума: это Тянь Лянь, до сих пор державшийся в стороне, легко опустил палочки, и бефритовые палочки глухо стукнулись о крышку стола.

<http://bllate.org/book/24821/2936173>